

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Сборник статей по итогам всероссийской
межвузовской научно-практической
конференции
2014 г.**

Москва

2014

УДК 34
ББК 67.0

Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей студентов, аспирантов, соискателей и преподавателей. – М., МФЮА, 2014. – 704 с.

ISBN 978-5-94811-186-5

Настоящий выпуск посвящен наиболее актуальным проблемам современного законодательства и включает научные статьи студентов, аспирантов, соискателей и преподавателей Московского университета государственного управления, Московского финансово-юридического университета МФЮА и других вузов Российской Федерации.

Редакционная коллегия:

Елизарова Н.В., канд. юрид. наук, заведующая кафедрой финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета МФЮА

Зарапина Л.В., канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета МФЮА

Савин П.Т., канд. юрид. наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета МФЮА

Былинкина Е.В., заместитель заведующей кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета МФЮА, руководитель юридической клиники Московского финансово-юридического университета МФЮА

Охтырская М.В., руководитель по развитию кафедры государственно-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета МФЮА

© Коллектив авторов, 2014.

© Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА», 2014.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Алексеев Р.А.</i> Реализация принципа разделения властей в российском конституционализме	16
<i>Беляев В.П.</i> Актуальные проблемы контрольной деятельности органов исполнительной власти	27
<i>Беляева Г.С.</i> Актуальные проблемы оптимизации процессуально- правового режима юридической деятельности.....	35
<i>Захарова Н.А.</i> Институт кадрового резерва в условиях реформирования государственной гражданской службы Российской Федерации.....	40
<i>Иерусалимская Е.А.</i> Культурные (нравственные) ценности как критерии справедливости в праве	52
<i>Макаров И.И.</i> Идея народного и государственного суверенитета в античном мире и в средние века	57
<i>Максуров А.А.</i> Координационная юридическая технология как фактор совершенствования конституционного и административного законодательства субъектов Российской Федерации.....	62

Матвеев Е.О., Костромин М.С.

Предоставление земельных участков для целей
обороны на территории иностранных государств 70

Романенко В.Б.

Конституционные гарантии института
разделения властей: историко-теоретический анализ 77

Чеботаева И.В.

Открытость конкурсных процедур как направление
реформирования государственной службы РФ 92

Шепитько Г.Е.

Правовые аспекты ведения информационной
войны с «пятой колонной» 106

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Бикбаев Т.Б.

Особенности применения современных технических средств
при обнаружении и фиксации следов на месте преступления 112

Гайсина Э.Р.

Ответственность за автотранспортные преступления 117

Галушкина Е.С.

Актуальные проблемы практики применения условно-
досрочного освобождения в Российской Федерации 121

Гладкова А.Д.

Уголовная ответственность сопричинителей
вреда по неосторожности 130

Добряков Д.А.

Значение наказания как элемента уголовной политики 136

Карапетян А.А.

К вопросу об унифицированном понимании квалифицирующего
признака «использование служебного положения» 142

Коновальчиков Я.А.

Вопросы квалификации получения взятки
за незаконные действия или бездействие 147

Короева Л.О., Туркиашвили А.М.

Ответственность за незаконные организацию
и проведение азартных игр 152

Кропинова Ю.О.

Криминологический анализ преступлений экстремистской
направленности на территории Российской Федерации,
Уральского федерального округа, Челябинской области
за период с 2010 г. по март 2014 г. 158

Кузнецов А.В.

Актуальные проблемы исследования умышленно
измененного почерка: к вопросу
криминалистического почерковедения 167

Курбанов К.М.

Применение на практике статьи 171 УК РФ
«Незаконное предпринимательство» 180

Магурина Л.И.

Идеологическая ненависть (вражда)
как мотив преступлений экстремистского характера 184

Макашева М.О.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию
по делам о применении принудительных мер
медицинского характера 189

Матвеева Ю.И.

Время совершения преступления:
проблема законодательной регламентации 198

<i>Милосердова М.Ю.</i> Уголовно-правовая и криминологическая характеристика уклонения от уплаты налогов	206
<i>Молодцов И.В.</i> Насилие в семье	210
<i>Новиков В.А.</i> Насилие или угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	213
<i>Нуржабова Д.Ш.</i> Использование новых методов и способов в киберкриминалистике	220
<i>Осьмакова А.А.</i> Уголовная политика в отношении преступлений, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством	227
<i>Парфенов В.Н.</i> Совершенствование прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: все ли проблемы решены?	232
<i>Попова Г.В.</i> Уголовно-правовая оценка кражи (умыкания) невесты.....	249
<i>Похлебаева Е.В.</i> Проблемы возбуждения уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия.....	258
<i>Рахматуллина А.И.</i> Некоторые вопросы, связанные с применением домашнего ареста в уголовном судопроизводстве	265
<i>Романова С.А.</i> Генезис преступного поведения в дискурсе о категории «причинность»	271

<i>Савин П.Т.</i> Необходимая оборона на макроуровне как основа самоопределения наций.....	275
<i>Семенов Т.В.</i> О модернизации статьи 185.1 УК РФ	280
<i>Столбова А.В.</i> Актуальные вопросы правового регулирования международного сотрудничества органов предварительного расследования РФ по уголовным делам.....	286
<i>Стрельникова В.С.</i> Административная ответственность за нарушения в сфере защиты персональных данных	293
<i>Тупикова Р.Л.</i> Исключение признака «заведомости» в главе 18 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	300
<i>Хизреева Д.Х.</i> Современные проблемы расследования уголовных дел о взяточничестве	307

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

<i>Бабилова Ю.Л.</i> Новации в законодательстве о государственном (муниципальном) финансовом контроле в сфере бюджетных правоотношений.....	312
<i>Поклонцев К.В.</i> Соотношение частных и публичных интересов в сфере государственного финансового контроля	317

СЕМЕНОВ ТИМУР ВЛАДИМИРОВИЧ,

аспирант,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

E-mail: timurlex@mail.ru

О МОДЕРНИЗАЦИИ СТАТЬИ 185.1 УК РФ

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статью 185.1, предусматривающую уголовную ответственность за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния причинили ущерб гражданам, организациям или государству не менее чем на 1 000 000 рублей.

Основная причина появления данной статьи в 2002 г. была вызвана, по мнению разработчиков, необходимостью дополнительной охраны прав акционеров на информацию. Право на информацию не является имущественным правом, но в то же время выступает важным условием реализации акционером иных прав. Отсутствие у акционера информации затрудняет выявление случаев злоупотреблений со стороны менеджмента компании (например, совершение без одобрения крупных сделок, сделок с заинтересованностью, выплаты премий, привлечение компаний к налоговой, административной ответственности по вине руководства, занижение размера дивидендов, неверное определение цены выкупа акций), а также создает иные сложности акционеру (в определении рыночной цены акций, если он намерен их продать, определении его стратегии участия в компании т.д.).

Однако само по себе наличие в действующем УК РФ законодательных положений о запрете определенного вида поведения в сфере корпоративных отношений никоим образом не свидетельствует о необходимости указанных запретов в уголовном законе или, говоря иными словами, об их социальной обусловленности и как результат обоснованности включения в Уголовный кодекс РФ. Так, вопрос о достаточности вышеуказанных негативных последствий для признания деяния общественно опасным неоднозначен и порождает вполне логичные вопросы: можно ли признавать преступлением деяние, которое хотя и не причиняет имущественный ущерб, но в целом негативно? Насколько

правомерно вмешательство государства в частно-правовые отношения участников корпорации и субъектов корпоративного управления? Насколько оправдано устанавливать публичную (уголовно-правовую) ответственность за частный деликт?

Действующую уголовную политику нашего государства можно рассматривать как излишне репрессивную. Это наблюдается как в наличии огромного количества уголовно-правовых запретов, так и большого количества ежегодно регистрируемых уголовных дел.

Применительно к оценке уровня правопорядка в сфере экономической деятельности это выглядит следующим образом: в 2009 г. выявлено преступлений – 82911, предварительно расследовано – 33361, осуждено лиц – 11502, в 2010 г. выявлено преступлений – 57162, предварительно расследовано – 17799, осуждено лиц – 8175, в 2011 г. выявлено преступлений – 40496, предварительно расследовано – 11693, осуждено лиц – 6072, в 2012 г. выявлено преступлений – 34405, предварительно расследовано – 11405, осуждено лиц – 4276, в 2013 г. выявлено преступлений – 27380, предварительно расследовано – 9880, осуждено лиц – 3728¹.

Сравнение статистики возбужденных дел по экономическим преступлениям, предварительно расследованных и завершившихся вынесением приговора, обращает на себя внимание в связи с существенным разрывом между этими данными. Приведенная статистика позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время в системе разделения властей произошло существенное изменение компетенций. Социально важной функцией – разрешение дела по существу и привлечение к ответственности – теперь наделен не столько суд как орган исполнительной власти в лице правоохранительных органов. Мера пресечения в виде заключения под стражу, несмотря на определенное ограничение применения к экономическим преступлениям (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), продолжает оставаться по своей роли и продолжительности не менее существенным ограничением прав, чем уголовное наказание, назначаемое судом.

В то же время должна положительно оцениваться наметившаяся определенная тенденция по снижению репрессии, поскольку в 2013 г. по сравнению с 2009 г. количество регистрируемой преступности уменьшилось в 3,03 раза, количество предварительно расследованных уголовных дел уменьшилось в 3,38 раза, а число осужденных сократилось в 3,09 раза.

¹Приводится статистика, размещенная на сайтах ГИАЦ МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Наблюдается и ничтожно малое количество преступлений регистрируемых по ст. 185.1 УК РФ. По данной статье возбуждалось следующее количество уголовных дел: в 2010 г. – 0, в 2011 г. – 3, в 2012 – 0, в 2013 г. – 2.

Согласно сайту Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2010 по 2013 г. по ст. 185.1 УК РФ ни одно лицо не было осуждено. Относительно периода 2002–2009 гг. в литературе имеются лишь единичные случаи привлечения к ответственности. Ознакомиться непосредственно с приговорами либо фабулами данных дел на данный момент не представилось возможным, однако имеется предположение, что скорее всего они основаны на неверном толковании и применении норм права.

Скудная статистика преступлений по ст. 185.1 УК РФ на фоне значительного числа нарушений уголовно-правовых запретов в сфере экономики не свидетельствует о том, что такие деяния не совершаются, а скорее указывает, что до сих пор не сформированы достаточно действенные механизмы регулирования и защиты прав акционеров на информацию.

Указанное обуславливает необходимость и важность выявления причин отказа от применения данной нормы, а также выработки способов устранения этих причин.

Основная причина низкого применения ст. 185.1 УК РФ, на наш взгляд, заключается в ее конструкции, предусматривающей два обязательных криминообразующих признака: «злостность уклонения от раскрытия или предоставления информации» и «крупный ущерб (1 000 000 руб.)». Если следователю в ходе досудебного производства и удастся доказать злостное уклонение со стороны руководителя организации или иного лица, ответственного за предоставление или раскрытие информации в организации, то доказать крупный ущерб невозможно. Здесь мы имеем в виду настоящий ущерб, который может быть подтвержден и проверен в ходе судебного следствия, а не «искусственный ущерб» (например, переписанный следователем в постановление о возбуждении уголовного дела из заявления о преступлении), необходимый лишь для наличия оснований возбуждения уголовного дела, давления на представителей бизнеса и т.д.

Причина такого положения дел находится в законодательстве, восполняющем уголовное. Раскроем подробнее данный тезис. Обращаясь к анализу арбитражной практики, мы можем обнаружить наличие преимущественно двух категорий дел:

- о предоставлении документов;
- о взыскании убытков, вызванных непредоставлением или нераскрытием информации.

Для целей уголовного права наибольший интерес представляет вторая категория дел. Анализ данных дел показывает, что иски о взыскании убытков заявляются не к компании, а к ее руководителю. Размер убытков определяется исключительно размером административного штрафа, назначенного по ст. 15.19 КоАП РФ и взысканного с компании. Основание иска – ненадлежащее осуществление руководителем действий по предоставлению или раскрытию информации, повлекшее привлечение компании к ответственности. Убытки взыскиваются не в пользу акционера, а в пользу компании в силу косвенного характера иска.

Таким образом, в арбитражной практике нет дел, когда убытки взыскиваются непосредственно в пользу лица, права которого были нарушены, а размер убытков определялся в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Указанное объясняется как сложностью взыскания убытков в гражданском праве вообще, так в силу неимущественного характера нарушаемого блага (право на информацию) неопределенностью, как определять размер убытков и есть ли они вообще. Безусловно, нарушение права акционера на информацию неблагоприятно для него, но ни в законодательстве, ни в арбитражной практике нет механизма определения размера убытков, а по аналогии с компенсацией морального вреда убытки «на глаз» не взыскиваются. Как результат, не находит своего применения и ст. 185.1 УК РФ, поскольку в рамках уголовного судопроизводства также не возможно подтвердить размер убытков на суммы свыше 1 млн руб.

Необходимость выхода из сложившейся ситуации, когда имеется норма уголовного закона, но отсутствует ее реализация, позволяет предложить следующие варианты модернизации правовой охраны прав акционеров на информацию применительно к ст. 185.1 УК РФ.

В качестве первого варианта модернизации может служить предложение о декриминализации ст. 185.1 УК РФ.

Во-первых, ввиду недостаточной общественной опасности:

- неимущественный характер нарушаемых благ (хотя и не любое деяние с существенными имущественными последствиями только из-за этого должно признаваться общественно опасным);

- правонарушитель не руководствуется явно низменными или иными негативными мотивами, которые бы однозначно указывали на

необходимость применения к нему самых жестких мер ответственности – уголовных;

- деяние совершается, как правило, представителями мажоритарных участников общества в отношении миноритариев;

- деяние имеет исключительно «корпоративные последствия» – сказывается исключительно на акционерном обществе, его участниках и никоим образом не затрагивает права иных лиц (партнеров, клиентов компании, государства или общества в целом), а при привлечении к уголовной ответственности велики социальные издержки;

- простая кража или клевета тоже не особо опасные деяния, и потерпевшему можно было бы рекомендовать в случае кражи обращаться в суд с иском о vindictae вещи. Однако чаще всего в случае совершения кражи лицо без помощи государства не может адекватно защитить себя (например, из-за незнания кто правонарушитель, когда произошло событие, где находится имущество) и поэтому законодатель предусмотрел особый порядок защиты прав – уголовно-процессуальный. В нашем же случае лицу достоверно известно, кто нарушает его права, а с учетом особого статуса (акционеры – это не пенсионеры, малолетние, безграмотные и т.д.), акционеру заранее известен порядок действий по защите своих прав, либо он может использовать профессиональную юридическую помощь на возмездной основе.

Во-вторых, деяния в действующей редакции не распространены.

В-третьих, существуют адекватные меры административной ответственности. Размер административного наказания внушительен, что должно свидетельствовать о достаточно серьезном финансовом воздействии на нарушителей.

В качестве второго варианта модернизации может рассматриваться исключение признака крупный ущерб.

Во-первых, уровень общественной опасности данных деяний, с учетом их негативности все-таки достаточен для признания их преступлением, но только если присутствует злостное нераскрытие или непредоставление информации.

Во-вторых, одних административно-правовых средств недостаточно. Правонарушитель может преследовать цель именно нарушение прав других лиц (так, в рамках корпоративного конфликта между компаниями «Уралхим» и «Тольяттиазот», последняя компания уже 19 раз за несколько последних лет привлекалась к административной ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ (общая сумма штрафов составляет около 11 млн руб.) и скорее всего будет привлекаться и далее). Когда

цена вопроса измеряется в миллионах, то проще оплатить административный штраф, чем предоставлять информацию.

Заключительным вариантом модернизации ст. 185.1 УК РФ может служить предложение по включению в ст. 185.1 УК РФ административной преюдиции.

Одним из вариантов «оживления» ст. 185.1 УК РФ может быть установление административной преюдиции (по аналогии со ст. 151.1 УК РФ), когда уголовные меры будут применяться к лицу, если оно ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Однако такой подход практически устанавливает уголовную ответственность за «административный рецидив», а не изначально общественно опасное деяние.

В завершение статьи, оставляя для дальнейшего исследования ряд существенных вопросов, касательно оценки достоинств и недостатков предложенных вариантов модернизации ст. 185.1 УК РФ, позволим себе еще раз оттенить главное – в настоящее время существует реальная потребность в изменении ст. 185.1 УК РФ в целях создания основанной на социальном консенсусе наиболее эффективной охраны прав акционеров на информацию, влекущей наименьшие издержки, но обеспечивающей наибольший социальный и правовой эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт ГИАЦ МВД РФ и сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.